

раясь на вашъ авторитетъ, онъ не захотѣлъ идти за другими, слѣдовалъ своей внутренней природѣ, пожелалъ оставаться добрымъ и справедливымъ передъ Богомъ и своею совѣстью? И что, дѣйствуя такимъ образомъ, онъ навлекъ на себя жестокости, неизбѣжныя по самому положенію дѣлъ, въ особенности при русскихъ порядкахъ?

Но вы этого даже и не отрицаете; вы, напротивъ, хвалитесь этимъ. Вы съ высоты величія браните друга Дрожина, который, — хотя самъ революціонеръ, — совѣтовалъ несчастному уступить, принести присягу, исполнить воинскую повинность. Вы не берете назадъ ни одного изъ своихъ словъ, напротивъ, у васъ ихъ полонъ ротъ; вы продолжаете подстрекать, несмотря на то, что для васъ должно быть ясно, что этимъ вы только увеличиваете число жертвъ, устанавливаете свой путь крестами, воздвигнутыми на могилахъ не-

